

ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ТАЙНЫ АРХИВОВ

ЗАПАД – ВИНОВНИК НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Составитель – А.Н. Дугин

РАССЕКРЕЧЕНО

Начато 1936

Окончено 22 июня 1941

DirectMEDIA

Александр Николаевич Дугин

Тайны архивов. Запад – виновник начала Второй мировой войны

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67711284

Тайны архивов. Запад – виновник начала Второй мировой войны:

Директмедиа Пабблишинг; М; 2020

ISBN 978-5-4499-1555-9

Аннотация

В первую главу предлагаемого вашему вниманию сборника включены материалы из трофейных архивов МИД нацистской Германии, которые сепаратно, в нарушение договоренностей с Советским Союзом, были опубликованы Государственным департаментом США в начале 1948 года. Цель американской публикации — преднамеренно исказить исторические факты и объявить СССР одним из главных виновников развязывания мировой войны.

Вторая глава — историческая справка «Фальсификаторы истории», подготовленная советским руководством, при непосредственном участии И. В. Сталина, в ответ на попытки предъявить нашей стране явно несостоятельные претензии в агрессивных намерениях накануне мировой войны.

Третья глава сборника состоит из архивных документов МИД СССР, которые впервые вышли в свет в 1948 году и которые заполняют сознательно замалчивавшиеся нашими тогдашними политическими «партнерами» события 1937–1938 гг., без которых вынужденный пакт Молотова-Риббентропа был бы невозможен. Публикация третьей главы основана на втором (расширенном и дополненном) издании книги «Документы кануна Второй мировой войны» (М.: Политиздат, 1981).

Архивные подлинники и копии всех документов, использованных в настоящем сборнике, хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Издание подготовлено к 75-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	10
Глава 1. Германия – СССР. (1939–1941 гг.)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	100

А. Н. Дугин
Тайны архивов. Запад
– виновник начала
Второй мировой войны

© Дугин А. Н., составитель, 2020

© Издательство «Директмедиа Пабблишинг», оформление, 2020

* * *

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Рядовым Солдатам Красной Армии, которые
победили в той ужасающе-страшной войне.*

Память о них – неприкосновенна!

Дугина Пелагея Георгиевна

Федотов Николай Георгиевич

Кошелев Григорий Иванович

Введение

В конце декабря 2019 года Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече со своими коллегами из стран СНГ выступил с подробным анализом резолюции ПАСЕ «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября того же года и выразил категорическое и достаточно эмоциональное несогласие с положениями этой резолюции и назвал, в контексте своего выступления, посла Польши в нацистской Германии Юзефа Липского «сволочью и антисемитской свиньей».

Попробуем разобраться, что же послужило причиной для столь эмоционального высказывания нашего Президента в адрес Ю. Липского – дотоле малоизвестного польского дипломата – посла в Германии в довоенные годы?

Какой же непотребный исторический пердимонюкль¹ так возмутил Владимира Владимировича Путина?

Прочитируем некоторые положения из этой (2019 года) резолюции ПАСЕ:

«...80 лет назад, 23 августа 1939 года, коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как Пакт Молотова-Риббентропа,

¹ Пердимонюкль – из лексического словаря русских итальянцев, рассказывающих об ужасных происках Билла Гейтса и его сподвижников на территории Италии во время «эпидемии» COVID-19.

и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами и, сгруппировав их в сферы интересов, что подготовило почву для начала Второй мировой войны».

Чего же больше в этой цитате – обычного и привычного для ПАСЕ воинствующего дилетантизма, или сознательного политического искажения реальных исторических фактов?

Разве не фашистская Германия в 1938 году, то есть задолго до подписания советского-германского Договора в 1939 году, с полного одобрения Англии, Франции и Польши присоединила к себе Австрию, а затем в 1939 г. – оккупировала независимую Чехословакию? Разве не Польша, с разрешения Германии, тогда же присвоила себе часть суверенного чехословацкого государства – Тешинскую Силезию (или Тешинскую область)? Разве не Италия присвоила себе Абиссинию? Разве не японские войска вторглись на территорию Китая?

Казалось бы, для нас – бывших советских людей, нынешних россиян – все понятно: наш Президент напомнил очевидные, аксиоматичные истины. Мы – победители в той страшной войне против фашизма!!! И это – абсолютная истина.

Однако, как выясняется, на Западе уже давно, ежегодно 23 августа, отмечается неизвестный и непонятный для нас праздник – общий день памяти жертв гитлеризма и сталинизма. То есть, по логике ПАСЕ, память изощренных убийц

и их жертв – равноценна и равнозначна?

А ведь упомянутая Резолюция ПАСЕ – далеко не первое политическое произведение европейских политиков на эту тему. Напомним Читателю лишь некоторые из них:

– в 1996 году европейские мыслители одобрили резолюцию № 1096 «По принятию мер с целью разоблачения коммунистических тоталитарных систем, и резолюцию о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов», в которой искренне сожалеют, что «падение тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе не повлекло за собой международного расследования преступлений, совершённых этими режимами. Кроме того, авторы этих преступлений не были приведены к ответственности международным сообществом, как это было в случае с ужасающими преступлениями, совершёнными во имя национал социализма (нацизма)»;

– в 2006 году те же европейские политики, напроць забывшие уроки истории, приняли очередную политическую «заказуху» – резолюцию № 1481 «О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов», отметив, что «...23 августа 1939 года, коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как Пакт Молотова-Риббентропа, и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами и сгруппи-

ровав их в сферы интересов, что *подготовило почву для начала Второй мировой войны* (выделено мной – А. Д.).

И, наконец, еще одна цитата из этой, простите Читатель за выражение, исторической «клюквы» в сентябрьской (2019 г.) резолюции пасевцев (*членов ПАСЕ – А. Д.*). «...Несмотря на то, что 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР осудил подписание пакта Молотова-Риббентропа, помимо других соглашений, заключенных с нацистской Германией, российские власти отрицали ответственность за это соглашение и его последствия в августе 2019 года и в настоящее время пропагандируют мнение о том, что Польша, Прибалтика и Запад являются истинными зачинщиками Второй мировой войны».

По нашему мнению, именно эта часть очередного анти-исторического пасквиля ПАСЕ переполнила чашу терпения нашего Президента и заставила его пойти на беспрецедентный в политике шаг – громко и публично заявить о правильной и продуманной политике советского руководства в предвоенные годы, сказать добрые слова об И. В. Сталине как о единственном из европейских руководителей того времени, не вступавшим в прямые контакты с А. Гитлером.

Сделаем здесь для Вас, уважаемый Читатель, небольшую архивную вставку, ранее не публиковавшуюся, которая покажет, что Сталин еще с начала 1934 года не испытывал абсолютно никаких иллюзий о неизбежности военного столкновения с Германией – приведем текст агентурного сообще-

ния советской разведки из Берлина:

11 апреля 1934 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Розенберг² выступил с докладом перед сотрудниками внешнеполитического отдела наци и заявил, что он будет решительно бороться против всяких попыток некоторых членов национал-социалистической партии, а также внепартийных деятелей повернуть ориентацию в германской политике на сближение с СССР.

Экономически мы ничего от этого не выиграли бы, так как Россия уже разместила все свои заказы в Англии, Франции и США.³

Научная статья Президента РФ В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» (опубликована в «National Interest» и «Российской газете» 18 июня с. г.) не нашла понимания у современной западной политической элиты и лишней раз показывает, что упущенное время для своевременной реакции на пересмотр исторической правды упущено почти безвозвратно. Нам же остается лишь надеяться, что параноидальные бациллы ан-

² Розенберг Альфред Эрнст (1893–1946). Начальник Внешнеполитического управления НСДАП. Один из главных идеологов нацизма. Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.558. ОП.11. Д.186. Л.132.

тисторизма, торжествующие в умах наших так называемых западных «партнеров», не прорастут на российской земле.

А сейчас вспомним, кто и когда попытался начать разрушительные действия внутри Антигитлеровской коалиции?

Еще не закончились операции Советской Армии и вооруженных сил союзников по разгрому вермахта, как апреле 1945 г. У. Черчилль приказал Объединённому штабу планирования военного кабинета Великобритании разработать **план войны с СССР!** План был подготовлен английским командованием к 22 мая 1945 г. и получил кодовое название «*Операция Немыслимое*» (*Operation Unthinkable*).

То есть фашистская Германия еще не была повержена окончательно, а наши тогдашние политические «партнеры» уже готовились нанести удар в спину союзной им Советской армии. По этому плану 1 июля 1945 года 47 английских, американских и канадских дивизий, без всякого объявления войны, должны были нанести сокрушительный удар по советским войскам. Удар должны были поддержать 10 германских дивизий, которые союзники держали не расформированными в Шлезвиг-Гольштейне и в южной Дании, их ежедневно тренировали британские инструктора: готовили к войне против СССР. По идее, должна была начаться война объединенных сил Запада против СССР, которая, по их планам, привела бы к полному разгрому и капитуляции Советского Союза.

Сталину планы «союзников» были своевременно доложе-

ны разведкой – именно это и послужило главной причиной ускорения штурма Берлина и капитуляции рейха.

Однако операция «Немыслимое» не состоялась и по другой, но весьма существенной причине: общее количество войск так называемых «союзников» СССР (США, АНГЛИЯ, КАНАДА и др.) было значительно меньше вооруженных сил Советского Союза, что, безусловно, в случае начала ими войны против СССР, привело бы к полному военному краху западных держав.

До превращения всего европейского континента в советскую зону влияния оставалось совсем чуть-чуть – стоило бы Черчиллю отдать приказ о начале операции «Немыслимое», и Советская Армия в считанные недели дошла бы до Ла-Манша!

Горячая война «союзников» теперь уже вместе с сохранившимися дивизиями Германии против СССР так и не состоялась, но она – эта война – практически без паузы продолжилась и получила в исторической литературе название «холодной» войны.

Процитируем еще одно, очень яркое и удивительно циничное положение той же резолюции ПАСЕ от 19 сентября 2019 г.:

«...Нацистский и коммунистический режимы совершили массовые убийства, геноцид... и привели к гибели людей и потере свободы в 20 веке в невиданных в истории человечества масштабах...».

Первое ощущение, которое возникает после прочтения этого текста: неужели его авторы забыли, кто освобождал Европу от ужасов фашизма, чьи отцы и деды миллионами погибли на кровавых полях сражений за правое дело? Или, может быть, не стоило освобождать тех, чьи сегодняшние потомки цинично позволяют себе осквернять память наших солдат, офицеров, генералов и маршалов? Может быть, стоило в 1945 году остановиться на наших западных границах?

В народе о таких говорят – «Берегов не видите, краев не знаете».

Не удивительно, что подобные словесные упражнения европейских парламентариев вызвали столь искреннюю и гневную отповедь В. В. Путина.

Но вместе с тем необходимо заметить, что попытки переписать историю Второй мировой войны начались задолго до 2019 года.

Началу новой «холодной» войны против СССР, а теперь – и ее продолжению против современной России посвящена открытая Вами, уважаемый Читатель, книга. Кто начал эту войну? Как отвечал на нее Советский Союз и как реагирует теперь Российская Федерация?

Отвечать на эти вопросы предстоит Вам, уважаемый Читатель! Читайте и делайте самостоятельные выводы!

Кстати, именно в этой книге Вы найдете источник, которым пользовался В. В. Путин, называя польского посла Ю. Липского в предвоенной Германии сволочью и антисемит-

ской свиньей⁴.

Напомним, что после окончательного разгрома вермахта, в руки союзников попали архивные материалы бывшего Министерства иностранных фашистской Германии. Тогда же было достигнуто соглашение о совместной работе по изучению и публикации этих документов. Однако западные союзники, под надуманными предлогами, нарушили свои же обязательства и опубликовали в 1948 г. на Западе, на английском и немецком языках, первый сборник с материалами архивов довоенного МИД Германии «Национал-социалистическая Германия и Советский Союз. 1939–1941»⁵, в котором сознательно искажали предвоенную действительность и скромно «забывали» о своей собственной вине в восстановлении военной мощи Германии, натравливании Гитлера на борьбу с большевизмом, и должны были создать у читателя иллюзию вины Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

Предваряя содержание первой главы нашего сборника, предлагаем Читателю ознакомиться с введением, подготов-

⁴ Докладывая польскому министру иностранных дел о своей встрече с Гитлером 20 сентября 1938 г., Ю. Липский обещал поставить в Варшаве памятник Гитлеру, если тот сумеет организовать переселение европейских евреев в Африку.

⁵ Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939–1941. AktenausdemArchiv des Deutscher! AuswartigenAruts, Department of State. 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Dokuments from the Archives of The German Foreign Office, Department of State, 1948.

ленным в 1946 году американскими редакторами по заданию Государственного департамента США:

«В 1945 году американские и английские армии захватили архивы германского министерства иностранных дел, которое было эвакуировано из Берлина. Немедленно началось использование этих архивов в разведывательных целях. Позднее стало очевидно, что документы, касающиеся целей и методов германской внешней политики, должны быть опубликованы для просвещения мирового общественного мнения, в том числе общественного мнения Германии.»

В июле 1946 года Государственный департамент США и английское министерство иностранных дел пришли к соглашению о совместной организации опубликования примерно 20 томов документов, иллюстрирующих германскую внешнюю политику с 1918 по 1945 год.

Впоследствии, французское правительство присоединилось к этому соглашению. Документы должны были быть опубликованы в немецком оригинале, а наиболее важные – также и в английском переводе. Было решено, что отбор и редактирование документов должны были проходить на основе максимальной научной объективности и что должны быть использованы услуги как частных ученых, так и ученых, находящихся на правительственной службе для того, чтобы знать авторит-

тетную и научно документированную историю германской внешней политики. Каждое правительство оговорило свое право публиковать отдельно любую часть документов.

Государственный департамент решил опубликовать отдельно самые значительные документы, касающиеся германо-советских отношений в период с 1939 по 1941 год.

Этот сборник был подготовлен вашингтонскими редакторами документов Раймондом Джеймсом Зонтаг и Джеймсом Стюарт Берди, которым помогала в этой работе Дж. Браунелл Далени»⁶.

Приведем как пример мнимой «забывчивости» и профессиональной «наивности» только что поименованных составителей сборника «Нацистско-советские отношения...» лишь один малоизвестный архивный документ из огромного массива материалов немецкого МИДа довоенных лет, которые не вошли в подготовленную ими книгу.

Но удивляться не приходится: политический заказ власть предержащих в США по дискредитации Советского Союза неукоснительно должен быть выполнен. Даже в том случае, если этот приказ противоречит здравому смыслу и еще не забытым тогда фактам истории.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ МЕЖДУ А. ГИТЛЕРОМ И

⁶ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239. Л.1, 2.

ЛОРДОМ ГАЛИФАКСОМ

19 ноября 1937 г.

...Лорд Галифакс и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но, что в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма⁷...

Современный Читатель узнает основные материалы этой книги, прочитав **первую главу** данного сборника, которые даются в переводе МИД СССР⁸ и российско-американского доктора исторических наук Ю. Г. Фельштинского⁹.

Какой же оказалась реакция тогдашнего советского руководства на попытку исказить роль СССР в развязывании Второй мировой войны?

Уважаемый Читатель, обратимся к архивным документам – упрямым и неподкупным свидетелям реальных событий тех лет.

Как только советский МИД получил опубликованный сборник документов, тогдашний заместитель министра ино-

⁷ РГАСПИ. Ф.558.ОП.11. Д.245. Л.9

⁸ См.: там же. Д.239–242.

⁹ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит. СССР – Германия. 1939–1941. М., 1991.

странных дел СССР А. Я. Вышинский направил, как сейчас говорят, в инициативном порядке, служебную записку на имя И. В. Сталина:

24 января 1948 г.

ТОВАРИЦУ СТАЛИНУ И. В.

Предлагаю издать следующие сборники документов бывшего Министерства Иностранных дел Германии:

«Архив Дирксена». Сюда войдут документы их архива бывшего германского посла в Токио, Москве и Лондоне фон-Дирксена, взятые в его поместье в Силезии. Среди этих документов главный интерес представляют материалы о секретных англо-германских переговорах, происходивших летом 1939 г.

Об этих переговорах, которые Чемберлен вел через ближайших доверенных лиц с официальными представителями германского правительства, в печать проникли лишь очень неполные сведения. Во время этих переговоров обсуждались вопросы: 1. О широком англо-германском экономическом и политическом сотрудничестве и разделе «сфер экономических интересов» в мировом масштабе, 2. О заключении англо-германского договора о ненападении и об отказе от агрессии, 3. О готовности Чемберлена отказаться от гарантий, лишь недавно данных им Польше, и прекратить переговоры с СССР относительно заключения договора о взаимопомощи при

условию, что будет достигнуто соглашение между Англией и Германией.

Документы Дирксена свидетельствуют далее о том, что англо-германские переговоры, происходившие одновременно с советско-англо-французскими переговорами, были начаты еще в июне по инициативе Чемберлена и его ближайших советников. Июньские переговоры подробно в этих документах не соведены, известен только самый их факт. Зато переговоры, имевшие место в июле, освещены довольно обстоятельно. Из документов Дирксена видно, что английские правительственные круги во главе с Чемберленом были готовы за нашей спиной заключить соглашение с Германией во время советско-англо-французских переговоров летом 1939 года.

Переговоры 1939 года явились развитием переговоров, начатых Галифаксом непосредственно с Гитлером в ноябре 1937 г., и продолженных германским послом в Берлине Гендерсоном в начале 1938 г. О действительном содержании этих переговоров до сего времени ничего не публиковалось. Таким образом, сопоставление документов о переговорах Галифакса и Гендерсона с документами о переговорах 1939 г. доказывает, что в британской политике имела место устойчивая линия на сделку с Гитлером задолго до каких-либо признаков советско-германского сближения.

В сборник, наряду с донесениями Дирксена о выше-

упомянутых переговорах, включены также донесения Дирксена, относящиеся к периоду его деятельности в Прибалтике, Варшаве, Москве и Токио, найденные в его архиве.

[...] 3. Помимо этих документов предлагается также включить указанный сборник документы о секретных переговорах между американским посланником в Швейцарии Гаррисоном и особо уполномоченными РУЗВЕЛЬТА Алленом Даллесом и Тейлором с представителем гитлеровского правительства (одним из которых был князь Макс Гогенлоо, настоящие фамилии двух других остались не расшифрованными). Переговоры происходили в Женеве в январе-апреле 1943 г. Эти документы поступили к нам одновременно от т. т. Круглова и Абкумова и представляют собой фотокопии на немецком языке, снятые американцами с германских документов, находящихся в распоряжении американских властей. На обороте имеется штамп «воспроизведено американским центром по документации»[...]

4. Сборник документов «Германская политика в Испании» служит продолжением и дополнением вышедшего в 1946 г. сборника Архивного Управления по германской политике в Испании [...]

5. «Мюнхен». Этот сборник содержит в себе документы, разоблачающие англо-французскую политику сговора с Гитлером за счет Чехословакии и то системати-

ческое давление, которое оказывалось на Чехословакию с целью побудить последнюю пойти на уступки Гитлеру. В частности, предполагается опубликовать записку Черчилля, в которой он излагает свою беседу с одним из лидеров данцингских нацистов Ферстром. Черчилль говорит, что, по его мнению, Англия могла бы оказать военную помощь Германии против СССР, если последний «нападет» на Германию...

7. В течение февраля с. г. может быть подготовлен к печати сборник документов «Архив Нейрата», посвященный внешней политике Германии в первые годы гитлеровского режима (до 1938 г.)

Сборники будут иллюстрироваться фотокопиями подлинных документов.

В связи с желательностью дать немедленный ответ на антисоветскую публикацию американцев считал бы целесообразным наиболее острые документы из упомянутых сборников опубликовать в нашей печати.

Прилагаются шесть папок с наиболее важными документами по указанному в тексте разделам.

Прошу Ваших указаний.

*А. Вышинский*¹⁰

И. В. Сталин одобрил предложения Вышинского – в крат-

¹⁰ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.245. Л.1–5. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф А. Я. Вышинского.

чайшие сроки сотрудники МИД и КГБ СССР подготовили и опубликовали ответы на англо-американскую политическую провокацию: в феврале 1948 г. газета «Правда» напечатала статью «Фальсификаторы истории»¹¹ и в том же году вышел в свет сборник «Документы и материалы кануна Второй мировой войны»¹², в которых давался своевременный и достойный ответ на западные инсинуации.

Статья из «Правды» публикуется **во второй главе сборника**, а советское издание «Документы и материалы...» за 1937–1938 гг. (2-е изд. М., 1981) – **в третьей главе** книги, открытой Вами, уважаемый Читатель.

Постраничные сноски в первой главе выполнены составителем, во второй и третьей главах – авторами документов.

Наиболее существенные, в содержательном плане, части документов выделены составителем жирным курсивом.

Желаем правильного чтения и ждем Ваших советов и выводов!

¹¹ См.: там же. Д.243.

¹² См.: там же. Д.246, 247.

Глава 1. Германия – СССР. (1939–1941 гг.)¹³

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ¹⁴ – СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 5 июня 1939 г.

Дорогой господин фон Вейцекер!¹⁵

Разрешите мне поблагодарить Вас за Ваше любезное и очень интересное письмо от 27-го того месяца.

Ясно, что Япония не хотела бы видеть и малейшего со-

¹³ Место хранения: РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239–242 (Д.239. Т.1. ЛЛ.1-122; Д.240. Т.2. ЛЛ.123–242; Д.241. Т. 3. ЛЛ.243–371; Д.242. Т.4. ЛЛ.372–490). Публикация «Нацистско-советские отношения. 1939–1941» вышла в свет по решению Государственного департамента США, который в одностороннем порядке, под надуманным предлогом, нарушил предварительную договоренность с СССР о совместной работе по изданию архивных документов бывшего МИД Германии.

¹⁴ Фридрих Вернер, граф фон дер Шуленбург (1875–1944). В 1934–1941 гг. – посол Германии в СССР. Повешен 10 октября 1944 г. по подозрению в заговоре против Гитлера.

¹⁵ Вейцекер (Эрнст Генрих Фрайхерр фон Вайцеккер) (1882–1951). С 1920 г. – сотрудник МИД Германии, посланник в Норвегии, бригаденфюререр СС, посол при Папском престоле. Арестован в 1947 г. по делу бывших имперских министров. Освобожден в 1950 г.

гласия между нами и Советским Союзом. Чем меньше становится наше давление на западные границы России, тем увереннее будет чувствовать себя Советский Союз в Восточной Азии. Итальянцы действительно должны приветствовать германо-русское соглашение, они сами всегда избегали столкновений с Москвой; и германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу. Если итальянцы тем не менее «очаровательно сдержанны», причина, возможно, лежит в том, что в рамках Оси они недовольны усилением влияния Германии за счет улучшения германо-советских отношений, результатом чего является автоматическое укрепление нашей власти.

Мне показалось, что в Берлине создалось впечатление, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и сравнил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его. Конечно, была и есть опасность того, что советское правительство использует германские предложения для давления на англичан и французов. Господин Молотов как-то в своей речи тактически ис-

пользовал наше предложение начать экономические переговоры. Поэтому осторожность с нашей стороны была и остается необходимой, но мне кажется очевидным, что дверь не захлопнута и что путь для дальнейших переговоров открыт.

Мы слышали и читали с очень большим интересом о Вашей беседе с господином Астаховым¹⁶. Совершенно случайно через несколько дней после отправления Вам моего последнего письма мне представился случай снова поговорить с господином Потемкиным¹⁷ о советско-германских отношениях. Я сказал ему, что я постоянно думаю о поисках позитивных шагов, которые следует предпринять для реализации предложений Молотова. Трений и спорных вопросов между Германией и Советским Союзом нет. Мы не должны решать вопросы о пограничных столкновениях или спорах. Мы ничего не просим у Советского Союза, а Советский Союз – у нас. Я спросил господина Потемкина, с которым – частным образом – я могу говорить более откровенно, может ли он сказать мне что-нибудь об имевшихся у Молотова идеях. Господин Потемкин ответил отрицательно; к сожалению, он ничего не мог добавить к заявлению Молотова, который говорил от имени советского правительства.

Мне интересно, поможет ли в этом деле Ваша беседа с

¹⁶ Астахов Г. А.: с апреля по август 1939 г. – временный поверенный в делах СССР в Германии.

¹⁷ Потемкин В. П. (1878–1946). В 1937–1940 гг. – первый заместитель наркома иностранных дел СССР, с 1940 г. – нарком просвещения РСФСР, лауреат Сталинской премии.

Астаховым. Господин Типпельскирх¹⁸, по-моему, был прав, когда обратил внимание на тот факт, что благодаря нашим пактам о ненападении с прибалтийскими государствами Россия получила от нас бесплатно большую безопасность, как бы являющуюся первым политическим взносом Германии.

Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что господин Молотов упомянул в своей речи три условия, которые должны быть реализованы для создания англо-французско-советского блока. Ни в одном из этих трех пунктов не указано, что требования Советского Союза относятся только к Европе. Дальний Восток не назван, но, будьте уверены, он также и не исключен. Насколько мне известно, однако, Великобритания хочет принять на себя новые обязательства только в Европе. Если будут даны гарантии прибалтийским государствам, это может привести к новым противоречиям. Советы нам не доверяют, но они также не слишком доверяют демократическим державам. Недоверие возникает здесь очень легко, и после того, как оно возникло, преодолеть его можно только с очень большим трудом.

Примечательно, что Молотов, говоря об отношениях с Англией, не упомянул о приглашениях, сделанных британским правительством Микояну, а недавно еще и Ворошилову, вслед визиту господина Хадсона¹⁹ в Москву.

¹⁸ Типпельскирх Вернер. Немецкий дипломат, с 1935 по 1941 г. – на дипломатической работе в Москве, в 1941 г. – поверенный в делах Германии в СССР.

¹⁹ Хадсон Р. – министр внешней торговли Великобритании.

Мне стало известно из в общем достоверного источника, что господин Потемкин был срочно послан в Анкару для предотвращения подписания Турцией договора с англичанами. Господин Потемкин предотвратил подписание договора, но не «декларации». Советское правительство заявило, что в принципе оно не против англо-турецкого соглашения, но при этом отметило, что считает важным, чтобы Турция не забегала вперед, а действовала в то же время и тем же путем, что и Советский Союз.

Последние пограничные столкновения на монголо-маньчжурской границе, кажется, довольно серьезны. Согласно японским сообщениям, «монголы» 28 мая использовали сто самолетов, сорок два из которых, по заявлению японцев, были сбиты. Они заявляют, что ранее сбили семнадцать самолетов. Я думаю, что за эти серьезные инциденты ответствен Советский Союз. Он предоставляет помощь Китаю; он удерживает японцев от перебросок их очень сильных воинских контингентов из Маньчжурии в Китай.

С самыми теплыми пожеланиями Вам остаюсь, мой дорогой господин фон Вейцекер,
глубоко уважающий Вас Шуленбург. Хайль Гитлер!

РИББЕНТРОП²⁰ – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 14 августа 1939 г.

Лично послу.

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обеим странам.

В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отноше-

²⁰ Иоахим фон Риббентроп (1893–1946). Министр иностранных дел Германии, советник Гитлера по внешней политике. Оказался первым среди повешенных по приговору Нюрнбергского трибунала.

нии СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничество которых может расширяться в любом направлении.

Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обеим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопив-

шегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза. (выделено мной – А. Д.)

Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям. Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания (*антигерманского*) блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а действо-

вать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипломатические каналы, имперский министр иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом, закладка фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции у господина Сталина, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп.

ИЗ МЕМОРАНДУМА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В СССР ШУЛЕНБУРГА

Москва. 16 августа 1939 г.

...Молотов ответил, что он все еще не готов делать мне дальнейшие заявления по вопросу о визите сюда имперского министра иностранных дел. Ему кажется, однако, что для подобной поездки необходимо предварительное выяснение и подготовка определенных вопросов, чтобы все не ограничилось просто беседами, проведенными в Москве, а были бы приняты конкретные решения. Он искренне присоединяется к моему заявлению о том, что желательно скорейшее урегулирование отношений. Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед совершившимися фактами. Он должен поэтому повторить, что, если германское правительство настроено благожелательно к идее заключения пакта о ненападении и, если мое сегодняшнее сообщение содержит эту или похожую идею, более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно. Он попросил меня представить моему правительству информацию в этом духе.

Граф фон Шуленбург

РИББЕНТРОП – ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 16 августа 1939 г.

...Фюрер считает, что, принимая во внимание настоящую ситуацию и каждодневную возможность возникновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этим причинам имперский министр иностранных дел заявляет, что, начиная с пятницы 18 августа, он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора...

ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 18 августа 1939 г.

...Относительно предполагаемого визита в Москву имперского министра иностранных дел Молотов заявил, что советское правительство очень удовлетворено этим предложением, поскольку посылка такого выдающегося обществен-

ного и государственного деятеля подчеркивает искренность намерений германского правительства. Это выглядит особенно контрастно в сравнении с Англией, которая послала в Москву в лице Стрэнга²¹ второсортного чиновника. Поездка имперского министра иностранных дел, однако, требует тщательной подготовки. Советскому правительству не нравится гласность, сопровождающая подобный визит. Оно предпочитает, чтобы практическая работа была закончена без подобного церемониала.

Мое замечание, что практические цели могут быть быстро достигнуты именно благодаря поездке имперского министра иностранных дел, Молотов парировал тем, что советское правительство предпочитает тем не менее другой путь, первая ступень которого уже пройдена.

На вопрос, как реагировало советское правительство на мое сегодняшнее сообщение, Молотов заявил, что, когда советское правительство готовило свой ответ, оно не знало конечно же о сегодняшнем благожелательном сообщении Германии и что последнее еще должно быть рассмотрено, но что сегодняшний советский ответ уже содержит все самое основное. Он предложил, чтобы мы, с германской стороны, сразу же приступили к подготовке проектов пакта о ненападении или подтверждения договора о нейтралитете, а также протокола. То же самое будет сделано и советской стороной...

²¹ Стрэнг У. – заведующий отделом МИД Великобритании, один из руководителей англо-французских переговоров с СССР в 1939 г.

РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 18 августа 1939 г.

Срочно! Лично господину послу

Пожалуйста, немедленно условьтесь о новой беседе с господином Молотовым и сделайте все, что возможно, чтобы эта беседа состоялась без задержки. Я просил бы Вас во время этой встречи говорить с Молотовым в следующем духе:

К своему глубокому удовлетворению имперское правительство узнало из последнего заявления о благожелательном отношении советского правительства к идее перестройки германо-русских отношений. В нормальных условиях мы, естественно, тоже были бы готовы проводить дальнейшую перестройку германо-русских отношений через дипломатические каналы и довести ее до конца в обычном порядке. Но, по мнению фюрера, существующая необычная ситуация делает необходимым использование какого-нибудь другого метода, который приведет к быстрым результатам. Германо-польские отношения изо дня в день становятся все более острыми. Мы должны принять во внимание, что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежным начало военных действий. В общем, учитывая поведение польского правительства, эти события ни в каком смысле от нас не зависят. Фюрер считает, что необходимо, чтобы мы, за стараниями выяснить германо-русские отно-

шения, не были застигнуты врасплох началом германо-польского конфликта. Поэтому он считает, что предварительное выяснение отношений необходимо только для принятия во внимание интересов России в случае подобного конфликта, что без этого конечно же будет трудно.

...Пожалуйста, подчеркните в этой связи, что сегодняшняя внешняя политика Германии достигла своего исторического поворотного пункта. В этот раз, пожалуйста, ведите беседу, за исключением вышеуказанных статей соглашения, не в форме чтения этих инструкций, а настаивайте, в духе предыдущих заявлений, на быстром осуществлении моей поездки и соответствующим образом противьтесь любым возможным советским возражениям. В этой связи Вы должны иметь в виду тот главенствующий факт, что вероятно скорое начало открытого германо-польского столкновения и что поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы мой визит в Москву состоялся немедленно.

Риббентроп.

ТЕЛЕГРАММА А. ГИТЛЕРА – И. В. СТАЛИНУ²²

Берлин. 20 августа 1939 г.

господину Сталину, Москва.

Я искренне приветствую подписание нового германо-со-

²² РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.240. Л.141, 142.

ветского торгового соглашения, являющегося первым шагом на пути изменения германо-советских отношений.

Заключение пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгий срок. Германия, таким образом, возвращается к политической линии, которая в течение столетий была полезна обоим государствам. Поэтому Германское Правительство, в таком случае, наполнено решимостью сделать все выводы из такой коренной перемены.

Я принимаю предложенный Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром СССР господином Молотовым проект пакта о ненападении, но считаю необходимым выяснить связанные с ним вопросы скорейшим путем.

Дополнительный протокол, желаемый советским правительством, по моему убеждению, может быть по существу выяснен в кратчайший срок, если ответственному государственному деятелю Германии будет предоставлена возможность вести об этом переговоры в Москве лично. Иначе, Германское правительство не представляет себе, каким образом этот дополнительный протокол может быть выяснен и составлен в короткий срок.

Напряжение между Германией и Польшей сделалось нетерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день. Германия, во всяком случае, исполнена решимости

отныне всеми средствами ограждать свои интересы против этих притязаний.

Я считаю, что при наличии намерения обоих государств вступить в новые отношения друг к другу, является целесообразным не терять времени. Поэтому я вторично предлагаю Вам принять моего Министра иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды – 23 августа. Министр иностранных дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол.

Более продолжительное пребывание Министра иностранных дел в Москве чем один день или максимально два дня невозможно в виду международного положения.

Я был бы рад получить от Вас скорый ответ.

Адольф Гитлер.

И. В. СТАЛИН – А. ГИТЛЕРУ²³

Москва. 21 августа 1939 г.

Канцлеру Германского государства
господину А.Гитлеру.

Благодарю за письмо.

Надеюсь, что германо-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических

²³ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239. Л.1.

отношений между нашими странами.

Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собой. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает базу для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву господина Риббентропа 23 августа.

И. Сталин

ИЗ МЕМОРАНДУМА СТАТС- СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин 22 августа 1939 г.

После того как имперский министр иностранных дел вчера поздно вечером кратко, по телефону из Бергхофа, информировал японского посла о последнем повороте в отношениях между Берлином и Москвой, я около полуночи принял господина Осиму²⁴ для беседы, которая продолжалась в течение приблизительно часа. Японский посол, как всегда, держался хорошо. В то же время я заметил в нем некоторое беспокойство, которое возросло в ходе беседы.

²⁴ Осима Х. (1886–1975). Японский генерал, посол Японии в фашистской Германии. В ноябре 1948 года приговорен к пожизненному заключению. Помилован в 1955 г.

Наши экономические и политические переговоры с Москвой длились в течение некоторого времени. Переговоры о пакте о ненападении, однако, являются совершенно новыми. Возможность для них представилась только два-три дня назад.

Польское высокомерие может втянуть нас в войну уже на этой неделе. Безусловно, что только такая нехватка времени заставила нас решительно действовать...

Вейцекер.

РИББЕНТРОП – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 23 августа 1939 г.

Москва, срочно!

Пожалуйста, немедленно сообщите фюреру, что первая трехчасовая встреча со Сталиным и Молотовым только что закончилась. Во время обсуждения, которое проходило положительно в нашем духе, сверх того обнаружилось, что последним препятствием к окончательному решению является требование русских к нам признать порты Либав (Лиепая) и Виндава (Вентспилс) входящими в их сферу интересов. Я буду признателен за подтверждение до 20 часов по германскому времени согласия фюрера. Подписание секретного протокола о взаимном разграничении сфер интересов во всей восточной зоне, на которое я дал свое принципиаль-

ное согласие, обсуждается.

Риббентроп.

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Москва. 23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату: в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии с СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно

выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии.

С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

По уполномочию: За

Германское Правительство И. Риббентроп

Правительство СССР В. Молотов

ЗАСЕДАНИЕ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА

Берлин. 1 сентября 1939 г.

Германское информационное бюро сообщает по радио, что сегодня в 10 часов утра в Берлине, в «Кроль-опера», Герингом как председателем рейхстага было открыто заседание германского рейхстага.

После короткой вступительной речи Геринг предоставил слово Гитлеру.

Гитлер начал речь со ссылки на Версальский договор, создавший «такое положение, которое не может далее продол-

жаться». Затем, упомянув об инцидентах, которые произошли, начиная с ночи 31 августа, Гитлер заявил: «Теперь мы решили обращаться с Польшей так же, как Польша вела себя в течение последних месяцев».

Гитлер выразил благодарность Муссолини за поддержку, которую Италия оказывала германским требованиям в последние недели...

Коснувшись затем германо-советского пакта, он заявил: «Россия и Германия управляются на основе двух различных доктрин. Германия не станет экспортировать свою государственную доктрину, и, если Россия не намеревается экспортировать свою доктрину в Германию, то эти две сильнейшие страны в Европе не имеют основания быть врагами.

Борьба между Германией и СССР может быть выгодна только третьим державам²⁵...

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 14 сентября 1939 г.

Срочно! Совершенно секретно!

Молотов вызвал меня сегодня в 16 часов и заявил, что Красная Армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начаться раньше указанного им [Молотовым] во время последней бе-

²⁵ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит... М., 1991, с. 46, 47.

седы срока (см. мою телеграмму № 317 от 10 сентября). Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских «меньшинств»), [Советам] было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши – Варшава. Молотов поэтому просит, чтобы ему как можно более точно сообщили, когда можно рассчитывать на захват Варшавы...

Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров.

Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции. В ходе военных действий между Германией и Польшей нельзя привести фактов сколько-нибудь серьезного сопротивления польских войск наступлению германской армии, фактов какого-либо частичного успеха поляков на том или ином оперативном направлении. Мало того, все данные о положении в Польше говорят о всевозрастающей дезорганизации всей польской государственной машины, о том, что Польское государство оказалось настолько немощным и недееспособным, что при первых же военных неудачах стало рассыпаться.

РИББЕНТРОП – ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 15 сентября 1939 г.

Мы предлагаем публикацию совместного коммюнике следующего содержания:

«Ввиду полного распада существовавшей ранее в Польше формы правления, имперское правительство и правительство СССР сочли необходимым положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях. Они считают своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них [Германии и СССР] естественный интерес, мира и спокойствия, и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов».

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 16 сентября 1939 г.

Срочно! Совершенно секретно!

На Вашу телеграмму № 360 от 15 сентября

Я виделся с Молотовым сегодня в 18 часов и выполнил инструкции. Молотов заявил, что военная интервенция Советского Союза произойдет, вероятно, завтра или послезав-

тра. Сталин в настоящее время консультируется с военными руководителями, и этим вечером он, в присутствии Молотова, укажет мне день и час советского наступления.

Молотов добавил, что он доложит о моем сообщении правительству, но он думает, что в совместном коммюнике уже более нет нужды; советское правительство намерено мотивировать свои действия следующим образом: Польское государство распалось и более не существует, поэтому аннулируются все соглашения, заключенные с Польшей; третьи державы могут попытаться извлечь выгоду из создавшегося хаоса; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно...

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Москва. 17 сентября 1939 г.

Чрезвычайному и полномочному послу Польши
г. Гржибовскому.

Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несосто-

тельность Польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной

жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел СССР

В. Молотов

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА В РЕЙХСТАГЕ

Берлин. 6 октября 1939 г.

Сегодня в два часа дня состоялось заседание германского рейхстага. После краткого вступительного слова Геринга, почтившего память погибших на польском фронте, выступил с декларацией Гитлер.

Речь Гитлера продолжалась полтора часа.

В начале своей речи Гитлер подвел итоги войны с Польшей. В течение двух недель, сказал он, прекратило свое существование государство с 36-миллионным населением и армией более чем в 50 дивизий... Причина победы германской армии, по мнению Гитлера, состоит не только в героизме и самопожертвовании солдат, усовершенствовании боевой техники и высокой квалификации командного состава, но и, главное, в нежизнеспособности Польского государства. На костях и крови немцев и русских, заявил Гитлер, без всякого учета исторических, этнографических и экономических условий было создано государство, не имевшее никакого права на существование...

В связи с итогами военных действий в Польше Гитлер остановился на вопросе о сотрудничестве Германии и СССР. Россия, заявил он, не видит никаких причин, препятствующих установлению тесного сотрудничества между нашими государствами. Различие в режимах не может мешать совместной активной борьбе за мир. Пакт с СССР является поворотным пунктом в развитии германской внешней политики, основой для длительного и счастливого сотрудничества Германии и России в деле ликвидации очагов войны и обеспечения безопасности народов. Заключенное соглашение достаточно ясно показывает, что утверждения о германских планах экспансии на Украину, Урал, Румынию и т. д. являются выдумкой. На востоке Европы усилиями Германии и России устанавливается спокойствие и мир. Интересы Германии и России здесь полностью совпадают. Каждый на своем участке будет обеспечивать свои интересы и строить мирную жизнь²⁶...

МЕМОРАНДУМ СТАТС- СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Берлин. 9 октября 1939 г.

Финский посланник попросил о визите к имперскому министру иностранных дел. По указанию последнего я принял

²⁶ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит... М., 1991, с. 73, 74.

господина Вуоримаа²⁷ сегодня днем. Он сообщил следующее:

В результате развития событий в прибалтийских государствах Россия продвинулась теперь на Балтике так далеко, что баланс сил там был нарушен, и преобладание грозит перейти к России. Отсутствие заинтересованности в этом вопросе со стороны Германии привлекло внимание Финляндии, поскольку есть основания предполагать, что Россия намерена предъявить Финляндии требования, аналогичные предъявленным прибалтийским государствам.

Финское правительство предписало Вуоримаа выяснить, остается ли Германия безразличной к русскому продвижению в этом районе, и, если найдутся подтверждения тому, что это не так, узнать, какую позицию намерена занять Германия.

Посланник добавил, что Финляндия, со своей стороны, пыталась в течение последних нескольких недель сделать все возможное для урегулирования своих торговых отношений с Германией, для поддержания их на нормальной основе и для проведения политики нейтралитета, чего также хочет и Германия.

Я ответил посланнику в духе приложенных инструкций, посланных в Хельсинки. Вуоримаа просил меня вызвать его позже, если нам будет что добавить.

Из слов посланника можно заключить, что финское пра-

²⁷ Вуоримаа А. – посол Финляндии в Германии.

вительство, скорее всего, воспротивится русским требованиям и не поддастся давлению, как поддались Эстония и Латвия. Я сказал лишь, что хочу надеяться, что Финляндия сможет урегулировать отношения с Россией мирным путем.

Вейцекер.

РЕЧЬ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ТОВА. В. М. МОЛОТОВА

17 сентября 1939 г.

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны! События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность Польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы Польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создалось положение, требующее со стороны советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему

возможность зажить мирной жизнью.

В первых числах сентября, когда проводился частичный призыв в Красную Армию на Украине, в Белоруссии и еще в четырех военных округах, положение в Польше было неясным, и этот призыв проводился как мера предосторожности. Никто не мог думать, что Польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная Армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед ней почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия покажет и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем советское правительство препроводило копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран.

Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советско-

го Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заявить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострадают лишь те, кто будет этим заниматься и накапливать ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной Армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной Армии, то я не сомневаюсь, что они выполняют свой долг перед родиной — с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и гражданки нашей страны, бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота сплочены, как никогда, вокруг советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг своего великого вождя, вокруг мудрого тов. Сталина, для новых и еще невиданных успехов труда в промышленности и в кол-

хозах, для новых славных побед Красной Армии на боевых фронтах.

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 20 сентября 1939 г.

Совершенно секретно! Молотов заявил мне сегодня, что советское правительство считает, что теперь для него, как и для правительства Германии, созрел момент для окончательного определения структуры польских территорий. В связи с этим Молотов дал понять, что первоначальное намерение, которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным, – допустить существование остатка Польши – теперь уступило место намерению разделить Польшу по линии Писса – Нарев – Висла – Сан. Советское правительство желает немедленно начать переговоры по этому вопросу и провести их в Москве, поскольку такие переговоры с советской стороны обязаны вести лица, наделенные высшей властью, не могущие покинуть Советский Союз. Прошу телеграфных инструкций.

Шуленбург.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

22 сентября 1939 г.

Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 23 сентября 1939 г.

Лично господину послу. Совершенно секретно!

Мы также считаем, что пришло время определить договором с советским правительством окончательную структуру польских территорий. Идея русских о пограничном рубеже по линии хорошо известных четырех рек, в общем, совпадает с точкой зрения имперского правительства. Первоначально я намеревался пригласить господина Молотова в Германию для того, чтобы здесь оформить этот договор. Учитывая Ваше сообщение о том, что руководители там не могут покинуть Советский Союз, мы соглашаемся на переговоры в Москве. Вопреки моему первоначальному намерению возложить на Вас ведение этих переговоров, я решил прилететь в Москву сам. Это, в частности, потому, что в этом случае, учитывая полномочия, данные мне фюрером, будет возможным обойтись без контрзапросов и т. п., а, следовательно, за-

ключение переговоров может быть ускорено. Учитывая общую ситуацию, время моего пребывания в Москве должно ограничиться одним, самое большее двумя днями. Пожалуйста, свяжитесь с господами Сталиным и Молотовым и телеграфируйте мне самую раннюю из предложенных дат.

Риббентроп

МИД ГЕРМАНИИ – В ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

Берлин. 27 сентября 1939 г.

Срочно!

Имперскому министру иностранных дел. Текст телеграммы из Таллина в отдел атташе для верховного командования армии.

Эстонский начальник штаба сообщил мне, что русские настаивают на союзе. Он заявил, что русские требуют военно-морскую базу в балтийском порту и военно-воздушную на эстонских островах. Генеральный штаб рекомендовал принять эти требования, поскольку германская помощь маловероятна и ситуация может стать только хуже.

25 и 26 сентября русский самолет произвел широкий облет эстонской территории. Генеральный штаб отдал приказ не стрелять по самолету, чтобы не усугубить ситуации.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО И ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

28 сентября 1939 г.

После того как Германское правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что *ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, (выделено мной – А. Д.)* отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба правительства направят свои общие усилия в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

По уполномочию: За

Германское Правительство И. Риббентроп

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 3 октября 1939 г.

Очень срочно! Совершенно секретно!

Молотов вызвал меня сегодня в 14 часов к себе для того, чтобы сообщить мне следующее:

Советское правительство заявит литовскому министру иностранных дел, который прибывает сегодня, что в рамках дружественного урегулирования взаимных отношений, возможно схожего с эстонским вариантом, советское правительство желает передать город Вильно с окрестностями Литве, причем в то же самое время советское правительство укажет Литве, что она должна передать хорошо известную часть своей территории Германии. Молотов поинтересовался, какую формальную процедуру мы имеем в виду. Его идея заключается в одновременности подписания советско-литовского протокола о Вильно и германо-литовского протокола о литовской территории, которая передается нам.

Я ответил, что это предложение мне не кажется привлекательным. Более логично было бы, чтобы советское правительство сначала обменяло Вильно на ту полосу земли, которая предназначается нам, и затем передало ее нам. Молотов, казалось, не был согласен с моим предложением, но позволил мне проконсультроваться с моим правительством и

дать ему ответ завтра к полудню.

Предложение Молотова кажется мне пагубным, так как в глазах всего мира мы предстанем «грабителями» литовской территории, в то время как советское правительство будет считаться жертвователем. Мне кажется, что стоит принять во внимание мой план этой акции. Кроме того, я просил бы Вас обдумать, не целесообразно ли отдельным секретным советско-германским протоколом оформить передачу нам полосы литовской территории до того, как Советский Союз фактически присоединит Литву, – мысль, на которой, как я понимаю, соглашения относительно Литвы строились первоначально.

Шуленбург.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ РИББЕНТРОПА²⁸

Берлин. 6 октября 1939 г.

...Я очень удовлетворен ходом и результатом переговоров между Германией и СССР, которые привели к выяснению обстановки в бывшей польской области и тем самым в Восточной Европе. Я убежден, что установление спокойствия и порядка в этих областях послужит не только на пользу и счастье различных народностей, проживающих на этой территории, а что с устранением этого очага беспокойства в Евро-

²⁸ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит... М., 1991, с. 74.

не будет сделан значительный шаг для устроения всеобщего мира. Я думаю далее, что такое урегулирование вопроса является уроком для всех поджигателей войны и будет искренне приветствоваться всеми миролюбивыми народами. Германия и Советская Россия в своем совместном заявлении предложили Англии и Франции выбор: хотят они войны или мира. Решение зависит от западных держав...

Германия всегда хотела мира, а не войны. Война с Польшей была нам навязана вопреки всем благоразумным предложениям фюрера. Также и на западе объявила войну не Германия, а Англия и Франция. Если Германия все еще готова заключить мир, то это не новость. Во всяком случае, западные державы должны в скором времени принять решение. Бессмысленной угрозе английских поджигателей войны – «уничтожить гитлеризм», – что означает не что иное, как уничтожение германского народа, – с таким же успехом может быть противопоставлен такой германский лозунг, как, например, «уничтожение английской демократии»...

Если заглянуть в печать, особенно после опубликования германо-советского мирного заявления, можно увидеть, как работают эти поджигатели. Эти международные поджигатели не побоятся натравить сегодня английский и французский народы на Германию, а завтра они не побоятся натравить, например, друг на друга американский и японский народы...

МЕМОРАНДУМ СТАТС- СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Берлин. 9 октября 1939 г.

Финский посланник попросил о визите к имперскому министру иностранных дел. По указанию последнего я принял господина Вуоримаа сегодня днем. Он сообщил следующее:

В результате развития событий в прибалтийских государствах Россия продвинулась теперь на Балтике так далеко, что баланс сил там был нарушен, и преобладание грозит перейти к России. Отсутствие заинтересованности в этом вопросе со стороны Германии привлекло внимание Финляндии, поскольку есть основания предполагать, что Россия намерена предъявить Финляндии требования, аналогичные предъявленным прибалтийским государствам.

Финское правительство предписало Вуоримаа выяснить, остается ли Германия безразличной к русскому продвижению в этом районе, и, если найдутся подтверждения тому, что это не так, узнать, какую позицию намерена занять Германия.

Посланник добавил, что Финляндия, со своей стороны, пыталась в течение последних нескольких недель сделать все возможное для урегулирования своих торговых отношений с Германией, для поддержания их на нормальной основе и для проведения политики нейтралитета, чего также хочет и

Германия.

Я ответил посланнику в духе приложенных инструкций, посланных в Хельсинки. Вуоримаа просил меня вызвать его позже, если нам будет что добавить.

Из слов посланника можно заключить, что финское правительство, скорее всего, воспротивится русским требованиям и не поддастся давлению, как поддались Эстония и Латвия. Я сказал лишь, что хочу надеяться, что Финляндия сможет урегулировать отношения с Россией мирным путем.

Вейцекер.

РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЛЕНБУРГУ

Берлин. 18 октября 1939 г.

Господину послу лично.

По случаю, который скоро представится, я намерен публично высказаться о внешнеполитической ситуации, а затем, сославшись на последнюю речь Чемберлена²⁹, коснуться будущих объектов лживой англо-французской пропаганды. В связи с этим я также хотел бы опровергнуть начавшие недавно циркулировать ложные слухи, в довольно специфической форме распускаемые вражеской печатью, утверждающей, что во время моего пребывания в Москве я попро-

²⁹ Чемберлен Артур Невилл (1869–1940). Премьер-министр Великобритании, известный своей политикой умиротворения гитлеровской Германии, лидер консервативной партии.

сил Советский Союз о военной помощи, но встретил решительный отказ. Я намерен сказать по этому поводу примерно следующее:

«Сильно разочарованная недавними изменениями, произошедшими в международной ситуации, на которую большое влияние оказало установление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом, чего только не пыталась делать британская пропаганда для того, чтобы дискредитировать и омрачить германо-русские отношения. В свойственной ей форме она не останавливалась ни перед чем, используя величайшую и наиболее абсурдную ложь. Так, например, она сфабриковала заявление о том, что во время московских переговоров я попросил господина Сталина о военной помощи в борьбе с Польшей, Францией и Англией. На это Сталин, дескать, ответил лишь резкой репликой: «Ни единого солдата». Но что же на самом деле произошло во время этих московских переговоров? Разрешите напомнить вам об этом.

Я прибыл в Москву 23 августа для переговоров и заключения от имени фюрера пакта о ненападении с Советским Союзом. Я начал переговоры со Сталиным и Молотовым с заявления, что я не прибыл в Москву, как сделали в свое время делегаты Англии и Франции, просить Советский Союз о вооруженной помощи на тот случай, если Англия заставит германское правительство вступить в войну. В таком случае германское правительство не будет нуждаться в по-

мощи, но будет располагать достаточной военной силой для того, чтобы самому подняться на борьбу против Польши и своих западных недругов и довести ее до победного конца. На это Сталин с характерной для него ясностью и точностью искренне ответил: «Отказом в самом начале от какой-либо военной помощи Советов Германия заняла гордую позицию. Советский Союз, однако, заинтересован в том, чтобы Германия, являющаяся его соседом, была сильной, и в случае пробы военных сил между Германией и западными демократиями интересы СССР и Германии будут конечно же совпадать. Советский Союз никогда не захочет видеть Германию попавшей в сложную ситуацию». Тогда я поблагодарил Сталина за его недвусмысленное заявление и сказал ему, что я сообщу фюреру о столь широком подходе советского правительства к проблеме. Так были начаты германо-русские переговоры, и этот обмен мнениями с самого начала создал атмосферу искренности и дружбы, и в течение 24 часов был заключен пакт о ненападении, а в ходе последовавшего развития событий, в конце сентября, еще и договор о дружбе и границе. После создания политической основы было также решено наметить всеобъемлющую экономическую программу, пути реализации которой обсуждаются в настоящий момент в Москве. Германия нуждается в советском сырье, а Советский Союз – в промышленных товарах. И нет причин, по которым процветавшие в прошлом торговые отношения двух народов не могут быть вскоре возрождены. Наоборот,

я твердо убежден в том, что существовавшие ранее традиционные дружеские отношения между Германией и Россией теперь восстановлены, что эти отношения будут становиться все крепче и крепче, что обмен товарами, который является естественным дополнительным фактором, в будущем приведет оба народа к благосостоянию, которое им не снилось. Исходя из общей политической платформы – германо-советской декларации от 28 сентября 1939 г., было также решено, что по завершении польской кампании оба правительства будут работать над восстановлением мира. В случае, если эти попытки не увенчаются успехом (что и происходит), ответственность за продолжение войны ляжет на Англию и Францию; и в то же самое время будут проводиться консультации между имперским правительством и советским правительством о тех необходимых мерах, которые, в случае чего, должны будут быть приняты. Эти консультации в настоящее время уже ведутся и протекают в столь же дружеской атмосфере, как и московские переговоры, опираясь на прочный фундамент родственных интересов. В связи с этим мы ожидаем скорый визит господина Молотова в Берлин. Я уверен, что этого беглого обзора достаточно для того, чтобы раз и навсегда отбросить ту груду лжи, сфабрикованную британским министерством обмана и другими неуклюжими пропагандистскими центрами наших врагов, о происходящих германо-русских переговорах и о будущем развитии отношений между двумя величайшими европейскими государствами».

Пожалуйста, сообщите господину Сталину как можно скорее о вышеупомянутой оценке московских переговоров, сделанной мною, и телеграфируйте мне его согласие.

Риббентроп

**ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГОВ. В. М. МОЛотова НА ЗАСЕДАНИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР**

Москва. 31 октября 1939 г.

Товарищи депутаты!

За последние два месяца в международной обстановке произошли важные изменения. Это относится, прежде всего, к положению в Европе, но также и к странам, находящимся далеко за пределами Европы. В связи с этим надо указать на три основных обстоятельства, имеющих решающее значение.

Во-первых, надо указать на изменения, происшедшие в отношениях между Советским Союзом и Германией. Со времени заключения 23 августа советско-германского договора о ненападении был положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией. На смену вражде, всячески по-

догревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией. Дальнейшее улучшение этих новых, хороших отношений нашло свое выражение в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанном 28 сентября в Москве.

Происшедший крутой поворот в отношениях между Советским Союзом и Германией, между двумя самыми крупными государствами Европы, не мог не сказаться на всем международном положении. При этом события целиком подтвердили ту оценку политического значения советско-германского сближения, которая была дана на прошлой сессии Верховного Совета.

Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства. Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем – Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей. «Традиционная политика» беспринципного лавирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась.

В-третьих, следует признать, что вспыхнувшая в Европе большая война внесла коренные изменения во всю между-

народную обстановку. Эта война началась между Германией и Польшей и превратилась в войну между Германией, с одной стороны, Англией и Францией, с другой стороны. Война между Германией и Польшей закончилась быстро ввиду полного банкротства польских руководителей. Польше, как известно, не помогли ни английские, ни французские гарантии. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за «гарантии». (*Общий смех.*) Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находится лишь в своей первой стадии и по-настоящему еще не развернулась. Тем не менее понятно, что такая война должна была внести коренные изменения в положение Европы, да и не только Европы.

В связи с этими важными изменениями международной обстановки некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно и к которым многие так привыкли, явно устарели и теперь неприменимы. Надо отдать себе в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе.

Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор», получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Нетрудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3–4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Фран-

ция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются.

Попытки английского и французского правительств оправдать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не может быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего Польского государства. Понимая это, правительства Англии и Франции, однако, не хотят прекращения войны и восстановления мира, а ищут нового оправдания для продолжения войны против Германии.

В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является ни больше и ни меньше, как «уничтожение гитлеризма». Получается так, что английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде «идеологической войны», напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тягчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и культурному одичанию народов. Ничего друго-

го эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суеверий и культурного одичания тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае, под «идеологическим» флагом теперь затеяна война еще большего масштаба и еще больших опасностей для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это – дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию»...

Не ясно ли, что цель теперешней войны в Европе не в том, о чем говорят в официальных выступлениях для широкого круга слушателей во Франции и Англии, то есть не в борьбе за демократию, а в чем-то другом, о чем не говорят эти господа открыто.

Действительная причина англо-французской войны против Германии не в том, что Англия и Франция поклялись будто бы восстановить прежнюю Польшу, и, конечно, не в том, что они решили будто бы взять на себя задачу борьбы за демократию. У правящих кругов Англии и Франции есть, разумеется, другие, более действительные мотивы для вой-

ны против Германии. Эти мотивы относятся не к области какой-либо идеологии, а к сфере их сугубо материальных интересов как могущественных колониальных держав... Опасения за потерю мирового господства диктуют правящим кругам Англии и Франции политику разжигания войны против Германии.

Таким образом, империалистический характер этой войны очевиден для каждого, кто хочет видеть действительное положение дел, кто не закрывает глаза на факты.

Из всего этого видно, кому нужна эта война, ведущаяся из-за мирового господства. Конечно, не рабочему классу. Такая война не сулит рабочему классу ничего, кроме кровавых жертв и бедствий.

После этого судите сами, изменилось или не изменилось за последний период содержание таких понятий, как «агрессия», «агрессор»? Нетрудно видеть, что употребление этих слов в старом смысле, то есть как это было до последнего решительного поворота в политических отношениях между Советским Союзом и Германией и до начала большой империалистической войны в Европе, может породить только путаницу в головах и неизбежно будет толкать к ошибочным выводам. Чтобы этого не случилось, мы не должны допускать некритического отношения к тем старым понятиям, которые неприменимы в новой международной обстановке.

Так сложилась международная обстановка в последний период.

Перейдем к изменениям, происшедшим во внешнем положении самого Советского Союза. Изменения здесь произошли немаленькие, но если говорить о главном, то нельзя не признать следующего: благодаря последовательному проведению своей мирной внешней политики, нам удалось значительно усилить свои позиции и международный вес Советского Союза. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Наши отношения с Германией, как я уже сказал, улучшились коренным образом. Здесь дело развивалось по линии укрепления дружественных отношений, развития практического сотрудничества и политической поддержки Германии в ее стремлениях к миру. Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении обязывал нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Советское правительство разослало всем государствам, с которыми оно имеет дипломатические отношения, специальную ноту с заявлением о том, что СССР и впредь будет проводить политику нейтралитета в отношении с ними. Как известно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как Польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К то-

му же советское правительство не могло не считаться с исключительным положением, создавшимся для братского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, которое в развалившейся Польше оказалось брошенным на произвол судьбы.

Последующие события полностью подтвердили, что новые советско-германские отношения построены на прочной базе взаимных интересов. После вступления частей Красной Армии на территорию бывшего Польского государства возникли серьезные вопросы разграничения государственных интересов СССР и Германии. Эти вопросы были быстро урегулированы по взаимному согласию. Германско-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с Германским государством.

Отношения Германии с другими западноевропейскими буржуазными государствами за последние два десятилетия определялись прежде всего стремлением Германии разбить пути Версальского договора, творцами которого были Англия и Франция при активном участии Соединенных Штатов Америки. Это, в конечном счете, и привело к теперешней войне в Европе (выделено мной – А. Д.).

Отношения Советского Союза с Германией строились на другой основе, не имеющей ничего общего с интересами увековечения послевоенной версальской системы. Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необхо-

димым условием прочного мира в Европе. Было бы смешно думать, что Германию можно «просто вывести из строя» и скинуть со счетов. Державы, лелеющие эту глупую и опасную мечту, не учитывают печального опыта Версаля, не отдают себе отчета в возросшей мощи Германии и не понимают того, что попытка повторить Версаль при нынешней международной обстановке, в корне отличающейся от обстановки 1914 года, – может кончиться для них крахом.

Мы неуклонно стремились к улучшению отношений с Германией и всемерно приветствовали такого рода стремления в самой Германии. Теперь наши отношения с Германским государством построены на базе дружественных отношений, на готовности поддерживать стремления Германии к миру и вместе с тем на желании всемерно содействовать развитию советско-германских хозяйственных отношений ко взаимной выгоде обоих государств. Надо специально отметить, что происшедшие в советско-германских отношениях изменения в политической области создали благоприятные предпосылки для развития советско-германских хозяйственных отношений. Последние хозяйственные переговоры германской делегации в Москве и происходящие в данный момент переговоры советской хозяйственной делегации в Германии готовят широкую базу для развития товарооборота между Советским Союзом и Германией.

Теперь разрешите остановиться на событиях, непосредственно связанных с вступлением наших войск на террито-

рию бывшего Польского государства. Мне нет необходимости описывать ход этих событий. Обо всем этом подробно говорилось в нашей печати, и вы, товарищи депутаты, хорошо знакомы с фактической стороной. Скажу лишь о самом существенном.

Нечего доказывать, что в момент полного распада Польского государства наше правительство обязано было протянуть руку помощи проживающим на территории Западной Украины и Западной Белоруссии братьям-украинцам и братьям-белорусам. Оно так и поступило. (*Бурные, продолжительные аплодисменты. Депутаты встают и устраивают овацию.*) ...При боевом продвижении Красной Армии по этим районам у наших воинских частей были местами серьезные стычки с польскими частями, а стало быть, были и жертвы. ...Общее количество жертв, понесенных Красной Армией на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, составляет: убитых – 737, раненых – 1862, то есть в целом – 2599 человек... Перешедшая к нам территория Западной Украины вместе с территорией Западной Белоруссии составляет 196 тысяч квадратных километров, а ее население – около 13 миллионов человек, из которых украинцев – более 7 миллионов, белорусов – более 3 миллионов, поляков – свыше 1 миллиона, евреев – свыше 1 миллиона...

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИОННОГО ОБСТРЕЛА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ФИНЛЯНДСКИМИ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ

Москва. 26 ноября 1939 г.

26 ноября, вечером, народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен³⁰ и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г-н Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального штаба Красной Армии, сегодня, 25 ноября, в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядо-

³⁰ Ирие-Коскинен А. С. – посол Финляндии в СССР.

вых, и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться на провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с гг. Таннером³¹ и Паасикиви³² указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финлянд-

³¹ Таннер Вяйне Альфред – во время советско-финской войны был министром иностранных дел Финляндии.

³² Паасикиви Юхо Кости (1870–1956). Видный политический деятель Финляндии, премьер-министр, с 1946 г. – Президент Финляндии.

скому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке – на 20–25 километров и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел СССР

В. Молотов»

НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

27 ноября 1939 г.

Господин народный комиссар! В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где разрывались снаряды, так как селение

Майнила расположено на расстоянии 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные гг. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой

зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы согласно Вашему предложению отвести войска с пограничной линии, мое правительство тем не менее готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако для того чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин народный комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. Ирие-Коскинен.

ИЗ РЕЧИ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛотова

Москва. 29 ноября 1939 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!..

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск...

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно на-

рушаемого правительством Финляндии...

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это – злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом Финляндском государстве. Для этого, однако, необхо-

димом, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это – такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития...

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства»...

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии»... Они совсем недавно решительно

отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессивскую политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального, и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и тем более об «агрессии» со стороны СССР.

Следует далее отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между народным правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией...

...Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР... Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета. В конечном счете СССР может здесь остаться и в выигрыше.

ИЗ ДОКЛАДА В. М. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Москва. 29 марта 1940 г.

Товарищи депутаты!

Со времени последней сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на настоящей сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года... Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции... Под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели правительств этих держав от интересов распавшейся Польши или Чехословакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями

³³ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит... М., 1991, с. 85, 86.

в этой войне разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты «демократических» стран и «прав» малых народов.

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоки классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства...

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Францией и Англией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на

каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в отношении нашей страны...

Были попытки оправдать эти враждебные в отношении нашей внешней торговли акты тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Нетрудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломаного гроша. ... Враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняются не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты насчет использования нашей страны в войне против Германии и они ввиду этого проводят политику мести в отношении Советского Союза... Дело, очевидно, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же нервы у них, видимо, не совсем в порядке (*Смех.*) Они хотят навязать нам другую политику – политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях...

Перехожу к финляндскому вопросу...

Нетрудно видеть, что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других... К этому надо добавить, что в яростном вое

врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих протитуированных «социалистов» из II Интернационала (*веселое оживление в зале*)... – лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны... Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных «миролюбию» Соединенных Штатов Америки. (*Общий смех.*)

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить войну. Раньше, чем решить этот вопрос, мы обратились к народному правительству Финляндии, чтобы узнать его мнение по этому вопросу. Народное правительство высказалось за то, чтобы, в целях прекращения кровопролития и облегчения положения финского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были выдвинуты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было также выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (смех), но когда наш полпред в Англии т. Майский³⁴ информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком

³⁴ Майский Иван Михайлович (Ян Ляховецкий) (1884–1975). Крупный советский дипломат. В 1932–1943 гг. являлся Послом СССР в Великобритании

принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось... В связи с этим встал вопрос о самороспуске народного правительства, что им и было осуществлено...

В англо-французской прессе делались попытки изобразить советско-финляндский договор, и в частности переход Карельского перешейка к Советскому Союзу, как «уничтожение» независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня!..

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией. (*Аплодисменты*).

Заключение мирного договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой... Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовле-

творительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – РИББЕНТРОПУ

Москва. 30 марта 1940 г.

Очень срочно!

Господину имперскому министру иностранных дел лично! Совершенно секретно!

Лично я твердо уверен, как я уже сообщал по случаю моего запроса в телеграмме от 17 октября, что Молотов, признающий свою обязанность, посетит Берлин, как только время и обстоятельства покажутся советскому правительству благоприятными. После внимательного изучения всех известных мне факторов я не могу, однако, скрывать того, что считаю в настоящее время шансы на принятие приглашения ничтожными. Мое мнение основывается на следующих соображениях:

Все наши наблюдения, а также речь Молотова от 29 марта подтверждают, что советское правительство полно решимости придерживаться в настоящей войне нейтралитета и избегать, насколько это возможно, чего либо, что может вовлечь его в конфликт с западными державами. Это должно быть одной из причин того, по чему советское правительство внезапно прекратило войну против Финляндии и распусти-

ло народное правительство.

При таком взгляде на вещи советское правительство, вероятно, боится, что демонстрация существующих между Советским Союзом и Германией отношений, такая, как визит Молотова или самого Сталина в Берлин, может в настоящее время таить в себе риск разрыва дипломатических отношений или даже начала военных действий с западными державами.

О подобной ситуации свидетельствует упоминаемое Вами опровержение ТАСС, которое отвергло с довольно поразительной прямоотой и жесткостью все слухи о предполагаемой приближающейся поездке Молотова.

Известен тот факт, что Молотов, который никогда не был за границей, испытывает большие затруднения, когда появляется среди чужеземцев. Это в той же степени, если не в большей, относится и к Сталину. Поэтому только очень благоприятная обстановка или крайне существенная для Советов выгода могут склонить Молотова или Сталина к такой поездке, несмотря на нежелание и «осторожность». Кроме того, Молотову, который никогда не летает, для поездки понадобится, по крайней мере, неделя, а здесь на самом деле [на это время] для него нет никакой подходящей замены.

Хотя шансы на успех кажутся, таким образом, маленькими, я конечно же сделаю все, что в моей власти, чтобы попытаться реализовать план в случае, если он сдвинется с места. Удобная стартовая точка для неофициальной беседы на эту

тему может быть найдена лишь с большим трудом. Ход беседы покажет, смогу ли я затронуть эту тему и развить ее. Что касается приглашения Сталину, то для начала может быть рассмотрена возможность встречи в пограничном городе.

Шуленбург.

РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин. 7 апреля 1940 г.

Германскому послу графу фон Шуленбургу

К этой инструкции приложены две копии меморандума, который будет вручен нашими послами в Осло и Копенгагене 9 апреля в 5 час. 20 мин. утра по германскому летнему времени заинтересованным правительствам. До тех пор, пока не будет сделан шаг, относительно которого Вам даны инструкции ниже, в отношении меморандума и этих инструкций должна соблюдаться строгая секретность, и потому даже прочие сотрудники посольства не должны об этом знать.

9 апреля в 7 утра по германскому летнему времени Вам предписывается попросить встречи с господином Молотовым и вручить ему копию меморандума.

Будьте добры указать устно, что мы получили совершенно достоверные сообщения о неизбежности нанесения удара англо-французских вооруженных сил по побережью Дании и Норвегии и должны были поэтому действовать незамедлительно. Как подчеркнуто в меморандуме, это вопрос при-

нятия мер безопасности. Территории Швеции и Финляндии нашей акцией затронуты ни в каком случае не будут.

Имперское правительство придерживается мнения, что мы действуем также и в интересах Советского Союза, так как реализация англо-французского плана, который нам известен, привела бы к тому, что Скандинавия стала бы театром войны, а это, вероятно, привело бы к поднятию финского вопроса.

Пожалуйста, сообщите немедленно телеграфом, как было принято Ваше сообщение.

Риббентроп.

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 11 апреля 1940 г.

В течение некоторого времени нами наблюдалась явно неблагоприятная по отношению к нам перемена со стороны советского правительства. Мы неожиданно столкнулись с трудностями, которые во многих случаях были совершенно не обоснованы, во всех сферах. Даже в мелочах, таких, как визы, они [советские] начали чинить препятствия. Освобождения этнических немцев, интернированных поляками, что было обещано договором, невозможно было добиться. Депортация германских граждан, отбывающих в советских тюрьмах длительные сроки заключения, неожиданно прекратилась. Советское правительство вдруг взяло назад уже

данные им обещания относительно «северной базы» в которой заинтересован наш военно-морской флот, и т. д. Эти препятствия, которые проявились во всех сферах, достигли своей высшей точки во время временного прекращения поставок нам нефти и зерна. 5-го числа этого месяца у меня состоялся продолжительный разговор с господином Микояном, во время которого позиция народного комиссара была крайне недоброжелательна. Я должен был приложить очень большие усилия, чтобы добиться от него, по крайней мере, некоторых уступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.